ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ18-801

Р Е Ш Е Н И Е

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва 3 октября 2018 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
председательствующего
судьи Верховного Суда Российской Федерации Романенкова Н.С.
судей Верховного Суда Российской Федерации Иваненко Ю.Г.
Назаровой А.М.
при секретаре Березиной А.В.
с участием прокурора Масаловой Л.Ф.,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по административному исковому заявлению Некоммерческого партнерства «Национальная саморегулируемая организация переработчиков лома и отходов черных и цветных металлов, утилизации транспортных средств» о признании недействующим постановления Правительства Российской Федерации от 19 мая 2018 г. № 584 «Об определении в Дальневосточном федеральном округе пунктов пропуска через государственную границу Российской Федерации для убытия из Российской Федерации за пределы таможенной территории Евразийского экономического союза отдельных категорий товаров»,

установил:

Правительство Российской Федерации 19 мая 2018 г. приняло постановление № 584 «Об определении в Дальневосточном федеральном округе пунктов пропуска через государственную границу Российской Федерации для убытия из Российской Федерации за пределы таможенной территории Евразийского экономического союза отдельных категорий товаров» (далее также – Постановление).

Постановление вступает в силу по истечении 60 дней после его официального опубликования и действует в течение 180 дней после его вступления в силу.

Нормативный правовой акт размещен на «Официальном интернет-портале правовой информации» (http://www.pravo.gov.ru) 22 мая 2018 г., опубликован в Собрании законодательства Российской Федерации 28 мая 2018 г., № 22.

Некоммерческое партнерство «Национальная саморегулируемая организация переработчиков лома и отходов черных и цветных металлов, утилизации транспортных средств» (далее – НП НСРО «РУСЛОМ.КОМ») обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с административным исковым заявлением о признании недействующим Постановления, ссылаясь на то, что оспариваемый нормативный правовой акт противоречит статье 14 Федерального конституционного закона от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации», пунктам 1, 3, 8 части 1 статьи 15 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции», подпунктам «а», «б» пункта 4 Указа Президента Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции», пункту 1 статьи 29 Договора о Евразийском экономическом союзе, подписанного в г. Астане 29 мая 2014 г. (ратифицирован Федеральным законом от 3 октября 2014 г. № 279-ФЗ), Протоколу о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г., подписанного в г. Женеве 16 декабря 2011 г. (ратифицирован Федеральным законом от 21 июля 2012 г. № 126-ФЗ), нарушает права и законные интересы членов саморегулируемой организации, в частности право на свободное перемещение товаров, поскольку ограничивает осуществление внешнеэкономической деятельности по заготовке, хранению, переработке и реализации лома черных металлов, направлено на создание доминирующего положения одного хозяйствующего субъекта на рынке отходов и лома черных металлов. Сокращение пунктов пропуска отходов и лома черных металлов, вывозимых в соответствии с таможенной процедурой экспорта, привело к повышению затрат на доставку лома и отходов до разрешенных мест убытия, а также к снижению закупочной цены сырья единственным конечным потребителем металла, располагающимся на территории Российской Федерации.

Кроме того, административный истец ссылается на нарушение пунктов 57, 60^{1}, 61 Регламента Правительства Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 1 июня 2004 г. № 260, пункта 7 Правил проведения федеральными органами исполнительной власти оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов и проектов решений Евразийской экономической комиссии, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2012 г. № 1318, поскольку ни уведомление о подготовке проекта оспариваемого Постановления, ни сам проект

Постановления не были размещены для публичного обсуждения и проведения оценки регулирующего воздействия на сайте в сети Интернет (http://regulation.gov.ru), заключение об оценке регулирующего воздействия отсутствует и на сайтах Минэкономразвития России, Минвостокразвития России, проект Постановления не был согласован с Федеральной антимонопольной службой.

Постановление принято в интересах единственного субъекта предпринимательской деятельности (металлургического предприятия ООО «ТОРЭКС-ХАБАРОВСК», созданного на базе имущественного комплекса ОАО «Амурметалл»), инициатором разработки и принятия Постановления является Законодательная Дума Хабаровского края, проект Постановления разработан в целях бесперебойного обеспечения завода «Амурметалл» сырьем и материалами.

Членами саморегулируемой организации НП НСРО «РУСЛОМ.КОМ» являются 149 предприятий, работающих в сфере переработки лома и отходов черных и цветных металлов, 22 из которых осуществляют свою деятельность в границах Дальневосточного федерального округа (далее – ДФО), из них четыре предприятия, располагающиеся в Приморском крае (ООО «УМИТЭКС», ООО «Верона», ООО «Варяг», ООО «Эдда»), осуществляют внешнеторговую деятельность и являются субъектами отношений, регулируемых оспариваемым нормативным правовым актом. В результате издания Постановления внешнеэкономическая деятельность указанных предприятий была ограничена. ОАО «Амурметалл», как единственный конечный потребитель металлолома (при потребности только 40 % от объема рынка), будет диктовать цену покупки лома в границах ДФО. Реализация заготовленного на территории ДФО металлолома на металлургические заводы Сибири и Урала является нерентабельной ввиду резкого увеличения себестоимости металлолома за счет доставки. Участники внешнеэкономической деятельности, действующие в Приморском крае, дискриминированы по сравнению с участниками, расположенными в Хабаровском крае, Чукотском автономном округе, Магаданской, Камчатской и Сахалинской областях, поскольку ни один из 6 морских портов Приморского края, включенных распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2017 г. № 2665-р в перечень пунктов пропуска через государственную границу Российской Федерации, не включен в перечень пунктов пропуска для убытия отходов и лома черных металлов. Созданы преференциальные условия ряду морских портов, включенных в Постановление, вследствие чего они займут доминирующее положение на рынке экспорта отходов и лома черных металлов в границах ДФО, поскольку Постановлением фактически установлен запрет для убытия товаров через иные морские порты. Так, из общего количества морских портов в перечень пунктов пропуска в Постановлении включено только 3, доля экспорта отходов и лома черных металлов которых составляет лишь 2,81 % от всего экспортного объема в границах ДФО, а именно: морской порт Петропавловск-Камчатский (1,45% от экспортного грузооборота металлолома в границах ДФО), морской

порт Магадан (0,66%) и морской порт Москальво (0,7%). Остальные 6 морских портов, включенных в перечень пунктов пропуска в приложении к Постановлению, не приспособлены для перевалки металлолома. Морские порты, указанные в Приложении к Постановлению, находятся на значительном удалении от мест нахождения основных продавцов и потребителей отходов и лома черных металлов, имеют ограниченные сроки навигации, которые преимущественно составляют 180 и менее дней с мая по ноябрь (только у четырех портов круглогодичная навигация). В некоторых морских портах отсутствует таможенный пост. Отсутствие в указанном перечне крупнейших морских портов Приморского края, которые имеют специализированную портовую инфраструктуру и обученный персонал для приема, складирования и отправки отходов и лома черных металлов, может нанести серьезный ущерб экономической деятельности портов в целом, а также отдельным операторам морских терминалов, доля выручки которых достигает до 50% от переработки данной номенклатуры грузов (выручка морских портов Владивосток и Находка от перевалки лома черных металлов составляет более 600 млн. руб. в год, из которой в размере 30% уплачиваются налоги во все уровни бюджетов и выплачивается заработная плата докерам). В результате вступления в силу оспариваемого Постановления могут потерять свою работу более 15000 работников ломоперерабатывающей отрасли Дальнего Востока. Кроме того, имеются признаки устранения конкуренции на рынке транспортных услуг при доставке отходов и лома черных металлов к местам убытия через государственную границу Российской Федерации, поскольку все 9 морских портов, указанных в приложении к Постановлению, не имеют выхода к железнодорожной сети, тогда как практически все компании, занимающиеся экспортом отходов и лома черных металлов, доставляют груз в морские порты именно железнодорожным транспортом.

В суде представители административного истца Сидорова Л.А., Сидоров В.В., Чанышев Д.А., Ковшевный В.В., Поезжаев М.Л. поддержали заявленные требования.

Правительство Российской Федерации поручило представлять свои интересы в Верховном Суде Российской Федерации Министерству Российской Федерации по развитию Дальнего Востока (поручение от 7 августа 2018 г. № КЧ-П9-4994).

Представитель Правительства Российской Федерации Пономаренко А.Н. возражал против удовлетворения заявленных требований и пояснил суду, что нормативный правовой акт издан в пределах полномочий Правительства Российской Федерации, соответствует действующему законодательству и не нарушает прав административного истца.

Выслушав сообщение судьи-докладчика Романенкова Н.С., объяснения представителей административного истца НП НСРО «РУСЛОМ.КОМ» Сидоровой Л.А., Сидорова В.В., Чанышева Д.А., Ковшевного В.В., Поезжаева М.Л., административного ответчика Правительства Российской Федерации Пономаренко А.Н., исследовав материалы дела, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Масаловой Л.Ф., полагавшей, что административный иск не подлежит удовлетворению, и судебные прения, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения заявленных требований.

Постановление принято Правительством Российской Федерации в соответствии с частью 1 статьи 195 Федерального закона от 27 ноября 2010 г. № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации», действовавшей на момент его издания.

Регулируя отношения, связанные с вывозом товаров из Российской Федерации, Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в части 2 статьи 11 предусматривает полномочия Правительства Российской Федерации определять пункты пропуска для прибытия отдельных категорий товаров в Российскую Федерацию либо убытия отдельных категорий товаров из Российской Федерации, а также устанавливать в соответствии с законодательством Российской Федерации о Государственной границе Российской Федерации случаи, при которых товары могут прибывать в Российскую Федерацию и убывать из Российской Федерации в иных местах, не являющихся местами перемещения товаров в соответствии с Кодексом Союза.

Согласно Федеральному конституционному закону «О Правительстве Российской Федерации» Правительство Российской Федерации: осуществляет в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, нормативными указами Президента Российской Федерации регулирование экономических процессов; обеспечивает единство экономического пространства и свободу экономической деятельности, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств; принимает меры по защите интересов отечественных производителей товаров, исполнителей работ и услуг (статья 14).

Следовательно, правовое регулирование осуществлено Правительством Российской Федерации в пределах полномочий, возложенных на него статьей 14 Федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации» в сфере экономики и таможенной политики.

Доводы административного истца НП НСРО «РУСЛОМ.КОМ» об отсутствии у Правительства Российской Федерации полномочий на издание Постановления, определяющего пункты пропуска через государственную границу Российской Федерации для убытия из Российской Федерации за пределы таможенной территории Евразийского экономического союза в ДФО отходов и лома черных металлов, являются несостоятельными.

Таможенный кодекс Евразийского экономического союза в пункте 5 статьи 10 предусматривает, что отдельные категории товаров могут прибывать на таможенную территорию Союза или убывать с таможенной территории Союза только в местах перемещения товаров через таможенную границу Союза, определенных в соответствии с законодательством государств–членов

для ввоза (прибытия) таких категорий товаров на таможенную территорию Союза или их вывоза (убытия) с таможенной территории Союза.

Право Правительства Российской Федерации определять пункты пропуска для убытия отдельных категорий товаров из Российской Федерации направлено на оперативное устранение дефицита товаров внутри страны, в том числе, восполнение необходимого объема сырья для производственных нужд.

Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» в статье 21 предусматривает полномочия Правительства Российской Федерации по установлению в соответствии с международными договорами Российской Федерации в исключительных случаях не более чем на шесть месяцев временных ограничений или запрета экспорта товаров для предотвращения либо уменьшения критического недостатка на внутреннем рынке Российской Федерации продовольственных или иных товаров, которые являются существенно важными для внутреннего рынка Российской Федерации.

Приоритетом государства в развитии черной металлургии является стимулирование развития металлопотребляющих отраслей, защита российских производителей на внутреннем рынке.

В соответствии с Федеральным законом от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» деятельность по обеспечению безопасности включает в себя определение основных направлений государственной политики и стратегическое планирование в области обеспечения безопасности, правовое регулирование в области обеспечения безопасности (статья 3).

Согласно подпункту 9 пункта 12 Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208, к основным вызовам и угрозам экономической безопасности относятся исчерпание экспортно-сырьевой модели экономического развития. Основными задачами по реализации направления, касающегося обеспечения устойчивого роста реального сектора экономики, являются обеспечение достаточного (безопасного) уровня технологической независимости национальной экономики, в первую очередь стратегически важных производств (подпункт 2 пункта 17).

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683, определяет, что главными стратегическими угрозами национальной безопасности в области экономики являются ее низкая конкурентоспособность, сохранение экспортно–сырьевой модели развития и высокая зависимость от внешнеэкономической конъюнктуры (пункт 56).

Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» к целям и задачам промышленной политики относит, в том числе, формирование высокотехнологичной, конкурентоспособной промышленности, обеспечивающей переход экономики государства от экспортно-сырьевого типа развития к инновационному типу развития; обеспечение обороны страны и безопасности государства; создание

и развитие современной промышленной инфраструктуры, инфраструктуры поддержки деятельности в сфере промышленности, соответствующих целям и задачам, определенным документами стратегического планирования на федеральном уровне; создание конкурентных условий осуществления деятельности в сфере промышленности по сравнению с условиями осуществления указанной деятельности на территориях иностранных государств (статья 4).

Как следует из представленных материалов, принятие оспариваемого нормативного правового акта было обусловлено фактическими обстоятельствами, поскольку на Дальнем Востоке существует дефицит металлолома. В Хабаровском крае развитие металлургического производства осуществляется, в том числе в рамках реализации долгосрочного плана комплексного социально-экономического развития г. Комсомольска-на-Амуре, утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 апреля 2016 г. № 704-р (далее – Долгосрочный план), мероприятия которого предусматривают развитие металлургического производства на территории Хабаровского края.

Хабаровский край, экономика которого основана на развитом диверсифицированном промышленном производстве (21,4 % валового регионального продукта), заинтересован в обеспечении металлургического сектора необходимым объемом сырья. На территории Хабаровского края и Дальневосточного федерального округа единственным металлургическим предприятием, осуществляющим переработку лома черного металла, является ООО «ТОРЭКС-ХАБАРОВСК».

Продукция данного предприятия используется при реализации наиболее важных стратегических и социально-значимых объектов региона (автомобильная дорога в обход г. Хабаровска, международный терминал г. Хабаровска, Амурский газоперерабатывающий завод, объекты здравоохранения и образования, объекты, реализуемые в соответствии с Долгосрочным планом), а также в производстве предприятий промышленности региона, вносящих значительный вклад в экономику региона (ЖБИ № 4, ЖБИ № 5, АО «Корфовский каменный карьер», ООО «Компания Мостострой» и др.).

Отсутствие необходимого объема сырья для производственных нужд ООО «ТОРЭКС-ХАБАРОВСК» приведет к негативным последствиям не только для самого металлургического предприятия, но и к производственному и финансовому коллапсу смежных предприятий, играющих значительную роль в экономике Дальневосточного региона.

Ссылки административного истца на достаточности отходов и лома черных металлов на внутреннем рынке в границах ДФО не могут служить основанием для удовлетворения заявленных требований, поскольку касаются вопросов целесообразности принятия Правительством Российской Федерации оспариваемого Постановления, которые суд разрешать не вправе.

Довод административного истца о несоответствии оспариваемого нормативного правового акта пункту 14 Указа Президента Российской

Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» являются несостоятельными.

В пункте 14 данного Указа определен перечень задач, которые Правительство Российской Федерации должно решить при разработке национальной программы в сфере развития международной кооперации и экспорта, а именно: ориентация промышленной, аграрной и торговой политики на достижение международной конкурентоспособности российских товаров (работ, услуг) сокращение административных процедур и барьеров в сфере международной торговли, завершение создания гибкой линейки финансовых инструментов поддержки экспорта (к 2021 году), устранение логистических ограничений при экспорте товаров с использованием железнодорожного, автомобильного и морского транспорта, а также строительство (модернизация) пунктов пропуска через государственную границу Российской Федерации и другие.

Что касается доводов административного истца о противоречии Постановления нормам Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности», то названный Федеральный закон к основным принципам государственного регулирования внешнеторговой деятельности относит защиту государством прав и законных интересов участников внешнеторговой деятельности, а также прав и законных интересов российских производителей и потребителей товаров и услуг, равенство и недискриминацию участников внешнеторговой деятельности, выбор мер государственного регулирования внешнеторговой деятельности (пункты 1, 2, 6 статьи 4). Данные принципы в полной мере соблюдены высшим исполнительным органом государственной власти при издании оспариваемого нормативного правового акта.

Определяя организационные и правовые основы защиты конкуренции, Федеральный закон «О защите конкуренции» имеет своими целями обеспечение единства экономического пространства, свободное перемещение товаров, свободы экономической деятельности в Российской Федерации, защиту конкуренции, создание условий для эффективного функционирования товарных рынков (статья 1).

Названный Федеральный закон запрещает федеральным органам исполнительной власти принимать акты и (или) осуществлять действия (бездействие), которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции, за исключением предусмотренных федеральными законами случаев принятия актов и (или) осуществления таких действий (бездействия), в частности запрещает введение ограничений в отношении создания хозяйствующих субъектов в какой-либо сфере деятельности, а также установление запретов или введение ограничений в отношении осуществления отдельных видов деятельности или производства определенных видов товаров; необоснованное препятствование осуществлению деятельности хозяйствующими субъектами, в том числе путем установления не предусмотренных законодательством Российской Федерации требований

к товарам или к хозяйствующим субъектам; установление запретов или введение ограничений в отношении свободного перемещения товаров в Российской Федерации, иных ограничений прав хозяйствующих субъектов на продажу, покупку, иное приобретение, обмен товаров (статья 15).

Федеральным законом «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» Правительству Российской Федерации делегированы полномочия по установлению пунктов убытия отдельных категорий товаров из Российской Федерации.

Таким образом, оспариваемые положения нормативного правового акта не могут рассматриваться как противоречащие Федеральному закону «О защите конкуренции».

Правила проведения федеральными органами исполнительной власти оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов и проектов решений Евразийской экономической комиссии устанавливают порядок проведения федеральными органами исполнительной власти оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов, предусматривая уведомление на официальном сайте regulation.gov.ru в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Однако в соответствии с пунктом 2 этих Правил названные положения не применяются в отношении проектов актов, проектов решений или их отдельных положений, содержащих сведения, составляющие государственную тайну, или сведения конфиденциального характера, проектов актов или проектов решений, устанавливающих требования и нормы в области использования атомной энергии и обеспечения радиационной безопасности, проектов актов, подготовленных на основании поручений или указаний Президента Российской Федерации или поручений Председателя Правительства Российской Федерации, в которых содержится прямое указание на необходимость их разработки в сжатые сроки (не более 10 дней).

Оспариваемый нормативный правовой акт издан во исполнение поручения Председателя Правительства Российской Федерации от 19 февраля 2018 г. № ДМ П9-897р. Отсутствие оценки регулирующего воздействия в данном случае не является достаточным основанием для признания оспариваемого нормативного правового акта недействующим, без учета иных существенных его положений.

Ссылки административного истца на то, что ООО «ТОРЭКС-ХАБАРОВСК» злоупотребляет своим положением, занижая закупочные цены на приобретаемый лом черных металлов, ущемляя права экспортеров лома, не могут служить основанием для удовлетворения заявленных требований, поскольку в случае нарушения антимонопольного законодательства заинтересованные лица вправе обратиться в арбитражный суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов.

В силу пункта 8 статьи 4 Федерального закона «О защите конкуренции» дискриминационные условия – это условия доступа на товарный рынок, условия производства, обмена, потребления, приобретения, продажи, иной

передачи товара, при которых хозяйствующий субъект или несколько хозяйствующих субъектов поставлены в неравное положение по сравнению с другим хозяйствующим субъектом или другими хозяйствующими субъектами. Вместе с тем все предприниматели, зарегистрированные на территории Приморского края и не только, обладают равными правами на заключение внешнеэкономических договоров, на право пользования всеми морскими портами, доступ к которым разрешен в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации и в порядке, им установленном.

Ссылки административного истца на создание преференциальных условий морским портам, вывоз отходов и лома черных металлов из которых разрешен, и возможность занятия ими доминирующего положения на рынке экспорта отходов и лома черных металлов, основаны на предположениях и не могут служить основанием для удовлетворения заявленных требований.

Кроме того, согласно аналитической информации, представленной Минтрансом России 11 сентября 2018 г. Минвостокразвитию России, процентное соотношение объема перевалки металлолома и черных металлов в морских портах Дальневосточного бассейна к общему объему перевалки всех грузов в 2016 г. составило 3,4 %, в 2017 г. - 3,3 %, за первое полугодие в 2018 г. - 3,7 %. Перевалка металлолома и черных металлов не является для морских портов ДФО основным направлением деятельности и составляет примерно 3,5 % от иных видов деятельности. Соответственно, общий объем перевалки лома и отходов черных металлов является незначительным и несущественным, чтобы можно было судить о создании оспариваемым Постановлением искусственных ограничений или преференций, а в силу ограниченного по времени действия Постановления доминирующее положение в отношении разрешенных морских портов не может быть установлено.

Гражданское законодательство регулирует отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием, исходя из того, что предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг (пункт 1 статьи 2 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Постановление принято в соответствии с условиями заключенных Российской Федерацией международных договоров.

Так, Договор о Евразийском экономическом союзе в статье 29 определяет исключения из порядка функционирования внутреннего рынка товаров, когда государства-члены во взаимной торговле товарами вправе применять ограничения (при условии, что такие меры не являются средством неоправданной дискриминации или скрытым ограничением торговли). По данным таможенной статистики внешней торговли в 2017 г. экспорт лома и отходов черных металлов (код ТН ВЭД 7204) с территории ДФО в страны Евразийского экономического союза не осуществлялся.

Вместе с тем анализ указанной статьи позволяет прийти к выводу о том, что никаких ограничений определять пункты пропуска для убытия отдельных категорий товаров в интересах государства не устанавливается.

Ни Протокол от 16 декабря 2011 г. о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации, ни Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ 1947) никаких ограничений по определению пунктов пропуска для убытия отдельных категорий товаров в интересах государства также не устанавливают.

Запрета на экспорт лома черных металлов, ограничений по количеству или стоимости экспортируемого лома в Постановлении не имеется.

В силу пункта 2 части 2 статьи 215 КАС РФ по результатам рассмотрения административного дела об оспаривании нормативного правового акта судом принимается решение об отказе в удовлетворении заявленных требований, если оспариваемый полностью или в части нормативный правовой акт признается соответствующим иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу.

На основании изложенного, и руководствуясь статьями 175, 176, 180, 215 КАС РФ, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении административного искового заявления Некоммерческого партнерства «Национальная саморегулируемая организация переработчиков лома и отходов черных и цветных металлов, утилизации транспортных средств» о признании недействующим постановления Правительства Российской Федерации от 19 мая 2018 г. № 584 «Об определении в Дальневосточном федеральном округе пунктов пропуска через государственную границу Российской Федерации для убытия из Российской Федерации за пределы таможенной территории Евразийского экономического союза отдельных категорий товаров» отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение одного месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме.

Председательствующий
судья Верховного Суда
Российской Федерации — Н.С. Романенков

Судьи Верховного Суда
Российской Федерации — Ю.Г. Иваненко

А.М. Назарова